

— Итак, кто-нибудь может назвать мне подразделение Страны Земли, прославившееся своими разрушительными действиями на границе Страны Травы и Страны Огня во время Третьей войны шиноби? — вопрошал Ирука, окидывая взглядом класс. Рука Сакуры молниеносно взметнулась в воздух. — Да, Сакура? — спросил Ирука. — Багровая колония, — ответила она. — Правильно. А теперь, кто может объяснить, почему именно эта группа получила такое название? На этот раз руки Сакуры и Шино поднялись в воздух, словно две одинаковые стрелы, выпущенные в цель. Ирука кивнул Шино, который, словно машина, произнес своим монотонным голосом: — Название было дано им из-за того, что они контролировали Огненных муравьев через контракт призыва. — Отлично, Шино. Да, Багровая колония внушала страх в армии Деревни Скрытого Камня благодаря своим умелым призывателям. Они могли вызывать муравьев всех размеров — от крошечных, каких мы видим дома, до муравьев, по величине сравнимых с собаками и лошадьми. — Многие ученики вздрогнули от такой картины. — Багровая колония использовала своих призывателей, чтобы проникать под землю через обширную сеть туннелей, незаметно перемещая войска, доставляя подкрепление в тыл врага или же создавая подкопы под вражескими лагерями. В ближнем бою они были особенно опасны благодаря своему укусу, который впрыскивал в жертву муравьиную кислоту. Чем крупнее муравей, тем смертоноснее концентрация кислоты. Но это не те причины, которые сделали их столь опасными для Страны Травы. Кто-нибудь еще знает, почему? Неудивительно, что рука Шино вновь взлетела. Когда речь заходила о насекомых, он и его семья проявляли неподдельный интерес. — Один из видов муравьев мог нагревать свое ядро до 2000° F, заставляя его светиться белым. Они маршировали по Стране Травы, оставляя за собой выжженные поля, что затрудняло вражеским силам скрывать свои передвижения, а жителям страны — оказывать помощь любой из сторон. — Хорошо, Шино. Теперь, полагаю, ты можешь рассказать и о недостатках этой тактики. — Шино поднял очки и произнес: — Многие насекомые, например, *Solenopsis mandibularis*, дышат через дыхательные трубки, расположенные по бокам тела. Их способность повышать температуру ядра служила в первую очередь для отпугивания непрошенных гостей и нападения на врагов, вторгающихся в их гнезда. Но тактика Страны Земли дала обратный эффект — дым от пожаров закупорил их трахеи, лишив кислорода. Чтобы осуществить масштабное наступление, пришлось пожертвовать многими муравьями. — Шино закончил свою речь, нахмурившись. Ему не нравилась такая масштабная трата жизни насекомых. Ирука кивнул, когда из задней части класса поднялась рука. — Ирука-сенсей, если их нельзя было убить огнем, и они могли просто вырываться из дзюцу Высвобождения Земли, как же мы их победили? — спросил ученик. — Отличный вопрос, Шира. Ну, как, я уверен, скажет тебе Шино, сердце любой колонии насекомых — это их королева. Детали миссии держались в секрете, но падение Багровой колонии произошло из-за потери их королевы-призывателя. Без нее новые поколения насекомых не могли появиться на свет, а выжившие самцы-солдаты перестали реагировать и погибли. Как это повлияло на ход войны? — заключил Ирука, переходя к следующей теме. 11-летний Саске Учиха, прислонившись к окну, лениво наблюдал за ястребом, кружившим над крышами. Ему было скучно, и он был рад, что этот год будет его последним в академии. Он уже изучил весь учебный материал и даже сделал множество заметок по истории. По правде говоря, занятия казались ему невероятно скучными. Он хотел быть на улице, постигать практические знания, которые помогут ему выжить в мире шиноби. Но он мог двигаться вперед лишь самостоятельно, изучая свитки тайдзюцу и ниндзюцу, найденные им в районе Учиха, и ему нужен был учитель, который мог бы заниматься с ним индивидуально. Он понимал, что лучше не пытаться перейти к более сложным свиткам без посторонней помощи, особенно после того случая, когда он попробовал высококлассное огненное дзюцу, которое взорвалось у него перед лицом, оставив ожоги и неприятное ощущение истощения чакры. Ему повезло, что один из джонинов возвращался с тренировки и услышал взрыв. Ругань со стороны Хокаге и доктора преподавала ему ценный урок — не пытаться делать что-то сверх меры без присмотра. Тем не менее, он должен был стать сильнее. Поэтому он не торопился осваивать

азы, прежде чем переходить к продвинутым этапам. Он мог только надеяться, что его сенсей окажется достаточно сильным, чтобы помочь ему осуществить задуманное. Говоря об этом, он снова обратил внимание на класс, размышляя о том, с кем из них ему предстоит остаться в команде. Из всех своих одноклассников он, пожалуй, больше всех уважал Абураме. Они не были друзьями, но его впечатлял расчетливый ум и навыки мальчика. Конечно, он был тихим и сдержанным, но, впрочем, как и он сам. Ему хотелось думать, что он сможет избежать наказания за отсутствие куноичи в своей команде. Его тошнило от них всех. Он презирал каждую из них. Вечно падают в обморок и охают над ним, куда бы он ни пошел. Это раздражало. Впрочем, не все из них были такими. Он бросил взгляд через плечо в сторону дальнего угла комнаты, где белоглазая девушка старательно внимала каждому слову Ируки. Нет, Хьюга была не такой, как остальные. Он мог хотя бы терпеть ее. Как и следовало ожидать от кого-то из ее клана, ее навыки тайдзюцу не имели себе равных среди других девочек класса. Единственная причина, по которой он считал, что она не лучшая куноичи, заключалась в ее оценках. Хотя нельзя было отрицать, что она умна, Сакура опережала ее в этом плане. К тому же оценка за тайдзюцу основывалась только на стиле академии и не учитывала другие факторы. Единственное, что его в ней раздражало, — это ее застенчивость. Он не знал, с какой ситуацией она столкнулась дома, но какой бы она ни была, она явно превратила ее в замкнутого человека, каким она была. Единственный раз, когда он видел ее выходящей из своей скорлупы, это когда... — НАРУТО! Внимание! — крикнул Ирука, бросая свой мел и попадая Наруто прямо в лоб. — Ой, Ирука-сенсей, — прохрипел он, — я ничего не делал. — В этом-то и проблема, — ответил Ирука, поднимаясь на ступеньку к своему ряду. — Что это? — спросил он, поднимая "записки" Наруто. На листе бумаги был плохо нарисован Наруто с кунаем в руке, который летел к группе больших мультяшных муравьев, охваченных огнем. Саске закатил глаза, когда Ирука, словно заблудившийся в дебрях, начал пространные рассуждения о правильном ведении записей. Отвлекаясь от спорящего дуэта, он заметил в углу Хинату, едва сдерживающую хихиканье над выходками блондина. Да, именно его она зажгла. Саске удивляло, что единственная девушка в классе, не питающая к нему нежных чувств, обращает внимание на последнего ученика. "Последний", — пронеслось в голове Саске. Он больше не мог так называть его. Нет, он никогда не перестанет, просто чтобы пощекотать нервы светловолосому, но Саске вынужден был признать: Наруто уже не был "последним". Это звание он получил исключительно благодаря своим ужасным оценкам и неприязни учителей. Саске не был слепым. Он видел, как годами учителя и жители деревни сторонились мальчика, подвергая его остракизму. Они были глупцами. Саске знал, что Наруто не так глуп, как думали другие. Поначалу он не верил своим глазам, но потом привык видеть Наруто за обедом, зачитывающимся книгой. Никто не разрешал ему сидеть с ними, и он предпочитал уединение под деревом в углу двора. Однажды, посещая библиотеку шиноби, Саске наткнулся на те самые книги, что всегда носил с собой неудачник. Зеленый цвет и спиральный рисунок на обложке были узнаваемы. Любопытство одолело его. Саске схватил ближайший том и раскрыл его. Не понял ни слова. Его, мягко говоря, удивило, что предполагаемый "последний мертвец" изучает то, что многие считали самым сложным из искусств шиноби. Он хотел списать все на уловку проказника, чтобы казаться умнее, но однажды убедился в обратном. Он увидел, как Наруто запечатывает сумку со старушкиными продуктами, чтобы облегчить ей ношу. Нет, Наруто, возможно, не самый умный, но в запечатывании, Саске мог сказать, он был особенным. После первоначального удивления и легкого приступа ревности, Саске быстро отбросил его. Пусть этот идиот лезет в печати. Они никогда не интересовали Саске. Что по-настоящему беспокоило его, так это не способности блондина к печатям и не его склонность к дурачеству. Нет, его беспокоило, насколько сильно блондин напоминал ему друга его старшего брата Шисуи. Дело было не только в том, что оба всегда улыбались и шутили. Саске поразила скорость блондина. Кiba был быстрым. Это была его сильная сторона, необходимая для дикого стиля боя. Скорость Наруто ставила Саске в неловкое положение. Он не знал, когда произошла эта перемена, но теперь, когда они спарринговались, ему стало трудно. Не из-за стиля боя. Ками нет. Стиль

Наруто был жалок. В основном он дрался как драчун. Иногда мелькали приемы и техники, о которых Саске не знал, но казалось, что он либо только изучает стиль и пытается его внедрить, либо просто еще не искусен в нем. Это было заметно, когда он неудачно пытался включить стиль тайдзюцу академии в то, что пытался сделать, и получался большой неряшливый беспорядок. Но огромная скорость мальчика компенсировала его неумелость в технике. Он был даже быстрее, чем сам Саске, хотя тому и не хотелось это признавать. Вдобавок ко всему, парень просто не знал, когда нужно пригнуться. Всякий раз, когда получал удар, он просто отскакивал назад, как будто его ничто не задевало. Единственные случаи, когда Наруто даже близко не подходил к победе, были связаны с тем, что блондин его изматывал. Что удерживало Саске на вершине, так это его точность и техника, которую он оттачивал часами. Наруто слишком часто телеграфировал свои движения, что позволяло легко использовать его слабости. Саске вспомнил один случай, когда Наруто наконец-то прорвался сквозь его защиту и нанес чистый удар в челюсть, отбросив его назад. Блондин был настолько шокирован и взволнован, что Саске легко смог отскочить назад и ответить на удар Наруто двумя джебами в живот и ударом ногой в голову. Мальчик упал на спину, пытаясь восстановить выбитый из него ветер. Пока он катался по земле, Саске рассеянно потирал челюсть. На самом деле это было очень больно. Прежде чем блондин успел подняться и нанести ответный удар, в дело вмешался Ирука, назвав Саске победителем. Наруто ворчал, но протянул руку, когда Ирука попросил его сделать печать примирения. Саске вернул жест и ухмыльнулся. Это была не одна из его высокомерных ухмылок, а скорее ухмылка признания. Ему впервые удалось нанести чистый удар, и он сделал это, не прибегая ни к каким уловкам. Он сделал это исключительно благодаря своим способностям в тайдзюцу. Блондин был удивлен скрытым посланием и в ответ подарил одну из своих редких благодарных улыбок. Саске так и не смог узнать, как блондинке удалось стать такой быстрой. Его гордость не позволяла ему просто спросить мальчика, как он это сделал. Даже если в глубине души он знал, что Наруто лучше, чем кажется, он скорее окажется посреди моря ревущих фанаток, чем попросит помощи у "последнего мертвеца". Эта мысль заставила его содрогнуться. Он полагал, что мог бы сделать хуже, чем иметь блондина в качестве товарища по команде. По крайней мере, он был увлечен темой, которая редко встречается в мире шиноби. Это было бы, по крайней мере, лучше, чем быть в паре с Харуно или Яманакой. Он снова вздрогнул, когда снова переключил свое внимание на окно. Он наблюдал за пролетающей над головой птицей, размышляя о тренировках, к которым он приступит, когда занятия наконец закончатся.